

Вадим Карпик

ИГРА

* * *

Юрик уже с полчаса сидел, упершись локтями в подоконник, и рассматривал замысловатые ледяные завитки на стекле. Причудливые узоры покрыли все окно. Они тянулись от углов, создавая нереальные образы, переплетаясь и закручиваясь в странные фигуры. Каждая линия, каждый штрих были идеально вырисованы на оконном стекле. На улице выглянуло солнце и яркие блески запрыгали по причудливым цветам и странным листьях, делая их еще более сказочными и фантастическими.

— Красиво, правда? — спросила мама, остановившись позади

— Угу, — хмыкнул Юрик, не отрывая глаз от удивительной картины.

— Что с тобой? Ты не заболел случайно?

Юрик глубоко вздохнул и тихо ответил:

— Нет.

Мать коснулась горячими губами холодного лба сына.

— Странно. Обычно ты носишься как вихрь

по комнате, а сейчас уже полдня сидишь у окна и смотришь на замерзшие стекла. Что случилось?

Юрик пожал плечами и продолжал смотреть в окно.

— Ничего не случилось, так, грустно что-то.

— Ну вот, — всплеснула руками мама — на носу веселый и сказочный праздник, а он скучает. Если будешь горевать, Новый год не наступит, Дед Мороз не придет и не принесет подарки.

— Мама, какой Дед Мороз? Это детские сказки. Я уже большой, чтобы в них верить. А подарки папа под елку кладет ночью.

— Ой прости, я и забыла, что тебе уже двенадцать и ты у нас взрослый, — сказала мать и потрепала сына по голове. Тот сердито отпрянул от руки и чуть не ударился лбом о стекло.

— А я всё равно верю в новогоднюю сказку и верю в Деда Мороза, — сказала женщина. — Ты грустишь и Мороз с тобой печалится, вот видишь даже заплакал.

Прямо посреди стекла причудливые цветы начали расплываться и образовалось темное пятно, от которого вниз потекло два ручейка.

— Ты вместо того, чтобы скучать, пошел бы прогулялся. Вот какая погода замечательная на улице.

— Не хочу.

— Странно, — сказала снова мать, — то тебя

в дом не загонишь, а то сидит скучает. Ну сиди, а я иду, у меня еще полно работы.

Вдруг задрожал подоконник и по нему пополз телефон. Мальчик от неожиданности вздрогнул. На экране высветилась веснушчатая ушастая физиономия его одноклассника и друга Сергея.

— Слушаю, — безразличным тоном сказал Юрик.

— Чем занимаешься? — спросил Сергей.

— Ничем.

— Мы с ребятами едем за елками в лес. Не хочешь с нами?

— У нас уже есть елка, папа принес, — сказал Юрий, смотря в темное пятно среди морозных цветов. Оно быстро расползлось.

— Так проедешься с нами, вон погода какая замечательная стоит. Давай, доставай лыжи и встречаемся через полчаса на берёзовом мосту.

Ребята пулей слетели с горки у моста и, перекрикивая друг друга, помчались в лес, что темнел вдали. Юрик задержался немного на спуске и отстал от друзей. Они время от времени оглядывались и кричали:

— Эй, давай догоняй!

— На опушке, выехав на горку, лыжники остановились, подождали Юрика.

— Ну, — сказал Сергей, чуток отдышавшись. — Кто последний к кривой березе,

тот и будет разжигать костер. На счет три — стартуем. И-и-и три! Э-эх!

Разбрасывая палками хлопья снега, ребята бросились вперед, таща за собой небольшие санки.

Юрик последним вылетел на холм и оглянулся. Лес утопал в снежных сугробах, все сверкало под ярким солнцем, где-то в верхушках деревьев шумел легкий ветер. Что-то невероятно белое с тихим треском пулей пролетело перед самым носом мальчика и плюхнулось в снег между двумя гигантскими елями. Юра свернул с дороги и пошел посмотреть, что это было. В сугробе между елями была круглая дырка величиной с кулак. Парень вонзил палки в снег и, наклонившись, заглянул в дыру. Вдруг снег под ногами поехал и Юрик провалился вместе с лыжами.

Парень пришел в себя на дне большой долины, по краю которой нависал заснеженный дремучий лес. Он встал, снял лыжи и оглянулся. В центре котловины возвышался причудливый ледяной дворец с невероятным количеством башен, на вершинах которых блестели звезды. Густые облака затянули небо. Дворец выглядел мрачным и неприветливым.

Со стороны послышалось тихое всхлипывание. Юра обернулся и увидел маленького, с кулак величиной, мальчика, одетого в белый короткий кафтан, на ногах мягкие ботиночки

с загнутыми вверх носками, на которых были большие пушистые помпончики, он низко склонил голову так, что конец колпака с большим снежно-белым шариком болтался перед носом. За спиной мальчика виднелись белые прозрачные крылышки, похожие на крылья стрекозы. По необычно бледным щекам катились слезы.

— Эй, ты кто? — спросил Юрик.

— Я Эль, слуга Мороза, — ответил крылатый мальчик.

— Деда Мороза? — переспросил Юрий.

— Ну почему все говорят: «Дед Мороз»? — сказал Эль, вытирая нос. — Он обычный молодой человек. Ему только четыреста лет. И Снегурочка не его внучка, а сестра, так же, как и Метель.

— Во как, — удивился Юрик. — Почему же ты плачешь?

— Сумм со своей ватагой захватил наш дворец. Мороза и других отправили в подземелье. Если не изгнать их и не уволить Мороза, все растает и наступит хаос. Ведь Весна еще далеко. Нарушится мировой порядок, а Сум любит беспорядок и человеческие страдания. Вот уже некоторые башни начинают оплывать — Эль ткнул пальцем в долину.

И действительно несколько башен уменьшились, по их стенам тянулись большие сосульки. На покрытых морозными узорами стенах

появились большие темные проталины.

— Я хотел бы взглянуть на все ближе, покажешь? — Обратился Юрий к Эля.

Тот весь задрожал и начал еще больше всхлипывать.

— Печаль очень страшная. Когда к ней приблизишься — на тебя находит волна грусти и отчаяния.

— И все же я хотел бы посмотреть на все это.

Эль вытер нос, громко всхлипнул и сказал:

— Пойдем.

Башни дворца быстро приближались, они увеличивались и стремились в затянутое тяжелыми облаками небо. Тягостное чувство грусти окутало парня, безмерная печаль сжала его сердце, когда он ступил на ледяной двор замка. Эль затрепетал как былинка на ветру. Вытирая слезы, он прошептал, всхлипывая:

— Дальше я не пойду, если хочешь — иди сам.

Юрик воткнул в снег лыжи и осторожно, будто боялся провалиться, пошел по ледяной аллее. Причудливые ледовые скульптуры стояли вдоль всего пути. Здесь были и сказочные феи, и крылатые драконы, и веселые гномы. И все фигуры заметно подтаяли, у кое-кого отвалились руки, на некоторых свисали огромные сосульки.

Мальчик подошел к окну и заглянул в

большую проталину на оконном стекле. Во дворце царил полумрак. Зловеще сновали какие-то тени. На высоком, украшенном фантастическими фигурками и узорами, ледяном троне сидела мохнатая лилипутка. Она маленькой уродливой точкой темнел среди белой красоты. Это, пожалуй, и была Печаль. Длинные волосы лилипутки рассыпались по плечам, огромные темные глаза прикрыты длинными ресницами. По обе стороны широкого носа застыли капли слез, толстые губы время от времени открывались и изо рта слышались громкие всхлипывания. Коротенькие ручки тормозили какое-то мохнатое животное, что свернулось в клубок на коленях. Карликовые ножки болтались над снежным ковром, который тянулся от трона до выхода. Вокруг своей госпожи крутились другие члены этого печального общества. Здесь были и муж Печали Сумрак, и сестра Тоска с подругой Скукой. Все присутствующие были совсем не страшные, а довольно забавные. Слуги Хандра и Грусть пытались обуть на маленькие босые ноги госпожи мягкие ботиночки. Но она капризничала, смешно дрыгала ножками, не позволяя сделать это. Слуги же уговаривали её и хотели всё-таки обуть Печаль. Она еще больше замолотила ногами, не удержалась на троне и покатилась по ледяному полу. Она треснулась носом об лед и тот сразу же примерз к

нему. Все бросились спасать госпожу. Сумрак схватил Печаль за уши и начала отрывать её от пола. Та громко кричала от боли, брыкалась и отбивалась. Такое смешное зрелище хорошо позабавило Юрия, и он громко расхохотался.

Все присутствующие во дворце вздрогнули от звонкого смеха. Их темные глаза наполнились ужасом. Страшные рожи скривились и начали расплываться. Через мгновение на их месте осталась только темная туча пыли, которая медленно рассеивалась. Яркие искры заиграли на стенах. Башни вздрогнули. С крыши посыпались сосульки. Одна из них ударила Юру по голове. Парень упал и его засыпало снегом.

— Юра! Эй Юрик! — будто сквозь сон слышались крики ребят. — А, вот где он.

Сергей и Витек помогли Юрию вылезти из сугроба.

— Как тебя сюда занесло? — спросил Сергей, доставая лыжи из снега.

Юрий пощупал большую шишку на голове и поморщился от боли.

— С тобой все в порядке? — спросил Витек, помогая выкарабкаться на гору, где стояли ребята.

Юрик выпрямился и обернулся. Большой песчаный карьер, куда он упал, был засыпан снегом и окружен со всех сторон лесом. Облака рассеялись и красное солнце зацепилось за верхушки сосен.

— Эй, ты меня слышишь? — потрепал его Витек.

— Да, — сказал Юра и взглянул на санки друзей, где уже были привязаны елки.

— Все в порядке, — улыбнулся парень, становясь на лыжи. — Кто первый к берёзовому мосту?

Друзья переглянулись и схватили веревки саней.

Юрик еще раз оглянулся на карьер, пощупал шишку под шапкой и схватил палки.

Ребята, перекрикивая друг друга, погнали из леса.

Юра сидел, упершись локтями в подоконник, и смотрел в темное пятно на стекле. Оно заметно уменьшилось. Новые причудливые узоры покрыли стекло. Вдруг в проталине он увидел белое лицо Эля. Он держал в одной руке маленькое ведерко, второй же рисовал странный лист на стекле. Прозрачные крылышки безумно мелькали, держа его в воздухе.

Эль увидел Юрика и весело подмигнул.

— Мама! — крикнул парень. — Иди посмотри, кто рисует зимой на стекле.

Подошла мать, вытирая руки в фартук.

— И кто же? — спросила она, заглядывая в окно.

— Это Эль, помощник Мороза, я его видел в

лесу.

Юра рассказал об увлекательном лесном приключении. Женщина погладила сына по голове и сказала.

— Вот видишь, я же говорила, не нужно грустить. Ты своей печалью едва не испортил всем праздник. Иди мой руки, будем ужинать.

Юрий еще раз взглянул на окно. Эль весело помахал ему рукой и улетел в другое окно.

* * *

Еще раз звякнули струны, и последний аккорд пронесся над темной гладью озера, только тихий плеск воды, едва слышное кваканье сонных лягушек и потрескивание дров в костре нарушали тишину.

— Ну все, хватит на сегодня, — сказал инструктор, поднимаясь с земли, — пора отдыхать.

— Так на рассвете будет соревнование по рыбалке? — спросил Сергей.

— Да, а сейчас все по палаткам, и чтобы мне без глупостей там, — рявкнул инструктор, вешая гитару на сучке стройной сосны.

— А можно еще немного посидеть у огня? — спросил Юра.

Мужчина посмотрел на парня и ответил, улыбаясь:

Ну, посиди, только недолго, потому что утром будешь сонный и червя не сможешь натянуть на крючок. И не забудь потушить костер.

— Зачем? — удивился Юрик. — Он же окопан и обложен камнями. Все, как вы учили.

— Для беды много не надо, — сказал инструктор и ушел в свою палатку.

Дети с криком ринулись следом. Еще некоторое время из палаток слышались приглушенные разговоры и хихиканье, которое даже раз переросло в громкий хохот. Сердитый голос инструктора прервал веселье.

Юра сидел, обхватив ноги руками и упершись подбородком в колени. Он наблюдал за веселым танцем пламени. Багровые отблески бегали по лицу и прыгали в темных зрачках. Все затихло. Только иногда слышался тихий всплеск где-то посреди озера, негромкий крик какой-то сонной птицы и легкое потрескивание дров в костре. Танец языков пламени очаровывал, привлекал взгляд, приятное тепло ласкало босые ноги. Розовые огоньки весело прыгали по сухому хворосту. Толстая ветвь перегорела и упала. Рой мелких искр взлетел в темное, усеянное яркими звездами небо. Искорки показались Юрию милыми крылатыми девочками, которые, медленно вальсируя, поднимались вверх между темных ветвей сосен и там исчезали. С тихим треском обрушились другие дрова, и еще

большая группа красивых розовых девочек полетела в высоту.

Юрик почувствовал, как легкий ветерок подул с озера. Столб искр отклонился от вертикали, и они осели на пушистых ветвях сосен. Вдруг красивые розовые девочки превратились в ужасных маленьких монстров со страшными красными глазами и большими острыми зубами, которыми они стали жадно вгрызаться в свежую хвою. Чудовища жадно ели ветки и быстро росли. Став размером со шмеля, чудовища с диким шипением перебрасывались на другие ветви. Ветер дунул сильнее и уже не мелкие искры, а целые куски огня полетели на затихшие под деревьями палатки. Багровые монстры, как голодные гиены, набросились на ткань и с громким треском и шипением начали пожирать ее. Одна такая уродина подлетела к Юре и яростно укусила за ногу...

Парень громко вскрикнул и проснулся. Юрик с ужасом оглянулся вокруг. Все тихо. Лагерь, как и лес вокруг, сладко спал. Костёр выгорел, только кучка красных углей едва освещала камни и котелок, который стоял рядом. Время от времени по углях пробегали яркие блески и с тихим треском разлетались вокруг искры. Одна из них и попала Юрию на ногу.

Парень облегченно вздохнул, схватил котелок, зачерпнул им воды из озера и залил огонь. Костер

хищно зашипел и потемнел, выбросив вверх темное облако пара.

— Вот тебе, — сказал Юрик.

Мальчик бросил котелок, забрался в свою палатку и, растолкав спящих товарищей, лег и тут же заснул.

Солнце уже поднялось высоко и сильно припекало. Утренний птичий хор медленно стихал. Комары, что на рассвете так беспощадно кусали, немного успокоились. Черными метеорами над поплавками пролетали, резко вскрикивая, ласточки. Хороший утренний клев исчез, и Юрик дремал, разморенный палящими лучами. Вдруг один из поплавков весело заплясал. Парень встрепенулся, напрягся. Рука зажала удилище. Большая зеленая лягушка, которая мгновение назад надувала крупные пузыри на щеках и громко скрипела, направилась к красному перу. Поплавок еще раз дернулся. Лягушка прыгнула и накрыла его.

— Ах ты дрянь, — пробормотал Юра и дернул удилище.

Лягушка нырнула, рыба сорвалась. Рядом послышался громкий хохот. В нескольких метрах друзья Юрия повесили на крючок кусок листа аира и водили ним над лягушкой. Она подпрыгивала, пытаясь схватить его. Вот ей это удалось, и несчастная повисла на крючке, бессильно свесив лапки. Ребята опять захохотали, хватая пленницу.

Быстро нашлась соломинка. Лягушку надули и бросили в воду. Дети громко смеялись, глядя, как она неуклюже дергается, пытаясь погрузиться.

— Разве можно так издеваться над живой душой? — послышался низкий голос. — Вы ее убьете.

Ребята внезапно затихли и повернулись. За их спинами, среди густых зарослей ольхи, стоял молодой человек со сложенными удочками в руке.

— Ну и что, — сказал один из парней, — что толку из лягушек. Они только кричат и мешают ловить рыбу. А их головастики едят икру рыб.

— Лягушки играют огромную роль в природе, — сказал человек, — они уничтожают огромное количество кровопийц, таких как мухи, оводы, комары. Головастики, и взрослые водяные лягушки поедают множество личинок насекомых, обитающих в воде, в том числе и личинок комаров. В хозяйствах, где разводят рыбу любят лягушек за то, что они едят водяных жуков, которые являются врагами мальков рыб. Земляные же лягушки помогают людям сохранить урожай. Они любят есть саранчу и гусениц, короедов и долгоносиков. Некоторые лягушки едят не только насекомых, но и мелких грызунов. А еще некоторые производят яд, который используют в медицине для заживления ран и борьбы с грибками.

Хотя лягушки не так уж симпатичны, но

польза от них очень велика. Их нужно уважать и ценить. И вообще, любая жизнь на земле бесценна. Просто так убивать это — дикость.

Мальчишки оцепенели, разинув рты. Мужчина исчез в кустах. Юрий поправил червя, плюнул на него и снова забросил. Все замолчали и уставились в свои поплавки. Вдруг совсем рядом Юрик услышал странный писк. Это был незнакомый голос, не похожий ни на птичку, ни на мышь.

«Кто бы это мог быть?» — подумал парень, тихонько вставая.

В невысокой траве подлеска было видно свежую узенькую тропинку. Осторожно ступая, Юрий прокрался на звук. В нескольких шагах он увидел странную картину. Здоровенный уж очень медленно полз от него. Ему на встречу, так же медленно, лезла земляная жаба. Похоже, ей было очень страшно. Она упиралась, жалобно пищала, но продолжала движение к гибели. Вдруг стремительное нападение и несчастная лягушка исчезла в пасти змея. Парень смущенно смотрел, как круглое утолщение в теле пресмыкающегося медленно продвигалось от головы до хвоста.

«Она погибнет, нужно спасти», — мелькнула мысль.

Юрий схватил ужа за хвост и изо всех сил встряхнул его. Лягушка выпала. Парень бросил

пресмыкающегося в высокую траву и присел над несчастной, она уже побелела от желудочных соков и была не живая.

— Лягушка была бы хорошим обедом для ужа, — слышался голос.

Парень с сожалением и удивлением посмотрел на мужчину.

Но ведь вы говорили, что лягушки очень полезны.

— Да, но ужи также полезны, они не позволяют лягушкам плодиться сверх меры, — улыбнулся мужчина. — В этом мире все взаимосвязано и четко сбалансировано. Если баланс нарушается, по тем или иным причинам, и чего-то становится много, то чего-то будет меньше, а то и вообще не станет, за ним цепочка и потянется. Тогда катастрофа. Поэтому любая жизнь на земле ценная. Здесь нет ничего лишнего. Когда мы берем от природы сверх того, что нам необходимо, мы нарушаем баланс. Понял? — мужчина едва улыбнулся, прищуривав ярко голубые глаза.

Юрий кивнул в знак согласия. Мужчина исчез между деревьями. Парень же вернулся к своим удочкам. Поплавки сонно покачивались на воде. Незнакомец ничем не отличался от других молодых людей, только глаза, большие и синие не вписывались в общий портрет и показались Юрию очень знакомыми. Мальчик вспомнил бледного

помощника Мороза, маленького мальчика с прозрачными крыльями. У него были такие же глаза. Юрик оглянулся. Между зарослей ольхи никого не было. Мальчик вытащил корзинку и осмотрел свой улов. Рыбы было много.

— Пожалуй, хватит, — сказал про себя парень и начал сматывать удочки.

* * *

Ветка, на которой сидел Юрик, склонилась над самой дорогой. Парень закончил рвать седьмую банку вишен, когда под ним, поднимая облако пыли, с грохотом и гиканьем пронеслось несколько велосипедистов. Юрий завистливым взглядом проводил их до поворота.

Снизу кто-то резко затормозил. Густое облако пыли на некоторое время окутало всю улицу. Парень развернул листья, всматриваясь в дорогу.

— Эй, Юрик! — крикнул Иван и остановил велосипед, когда увидел, приставленную к забору, лестницу. — Мы едем на пруд купаться. Айда с нами.

Солнце жгло невыносимо и пот градом катился по спине да по вискам.

— Я бы с радостью, но не умею плавать.

— Вот еще проблему нашел, я научу тебя.

Иван жил на соседней улице, был старшим на

несколько лет за Юрия и умел прекрасно плавать.

— В самом деле? — обрадовался мальчик и уже было намылился слезать, но вдруг вспомнил приказ матери.

— Нет, не могу, — сказал он и потянулся за большими сочными вишнями тройняшками. — У меня задача нарвать ведро ягод пока мать придет с работы. Она уже скоро будет, а мне еще три банки наполнить надо.

— Так мы поможем тебе, — крикнул Иван, ставя велик у забора.

Рядом затормозило еще несколько ребят.

— Что, нарвем вишен? — показал он на дерево.

— Конечно, — крикнули ребята, бросая свои машины.

Уже через полчаса полное с верхом ведро стояло на крыльце и на спелых боках черных вишен играло солнце. Толпа мальчишек, с гиканьем и улюлюканьем, изо всех сил гнала своих железных коней, оставляя за собой пылевой шлейф. Когда вылетели на горку, широкий плес пруда ослепительно блеснул под ярким полуденным солнцем. Пологий песчаный берег шевелился как муравейник, а вода у него кипела от десятков детских тел.

Для детей большой пруд бывшего колхоза был как море. Поэтому и говорили: «еду на море».

Мальчишки побросали велосипеды и, с веселым шумом бросились в воду. Большинство были уже в одних трусах, поэтому не пришлось раздеваться.

Юрий же зашел по колено в теплую, как парное молоко воду, и с завистью смотрел, как ребята на глубине играли догонялки.

— Давай, заходи дальше, — крикнул Иван и облил парня с ног до головы. Вода показалась не такой уж и теплой.

Юрик зашел по плечу. Волны, поднятые детьми, качали его туда-сюда. Тело охладилось, и вода стала теплой. Парень медленно зашел дальше, по шею. Вдруг нога провалилась в пустоту и Юра ушел под воду. Невероятный ужас охватил его. Кто-то толкнул парня и ноги снова почувствовали твердую почву. Выплювывая воду, которой наглотался, парень поспешил на берег. Там сел на песок и долго откашливался.

Вдоволь наигравшись, одни мальчишки выходили на пологий берег, другие же прибывали и с шумом прыгали в воду. Из-за камыша появилась лодка. На ней плыло, энергично загребая обломками досок, два парня. Один из них был Иван. Когда лодка приплыла на мель, он поманил к себе Юру.

— Давай будем учиться плавать.

Юрик, полон доверия к старшему, и, на его

взгляд, опытному товарищу, залез в плоскодонку.

Минуя основную массу купальщиков, лодка вышла на глубину.

— Смотри как нужно вести себя на воде, — сказал Иван, подмигнув напарнику.

Ребята встали, сложили перед собой руки, будто собрались молиться, и, вместе нырнули.

От толчка лодка сильно закачался и перевернулся. Юрик камнем пошел на дно.

Невероятная звенящая тишина окутала его плотным коконом. Звуки шумной толпы были теперь довольно странными, причудливыми и фантастическими. Яркие солнечные лучи преломлялись в толще воды и, сказочно переливались на темной листве водорослей, которые медленно колебались туда сюда. Между подводных джунглей парень увидел различных рыб, которые сначала бросились наутек, а потом вернулись назад, заинтересованы пришельцем.

— Какой забавный мальчик, — сказал небольшой карасик.

— Почему забавный? — спросил чуть побольше окунёк.

— Какие глаза у него большие.

Юрик удивленно слушал водных жителей. Ведь знал, что рыбы не говорят.

— Хотел бы увидеть, какие глаза были бы у тебя, если бы тебя вытащили из воды, — сказал

окунёк.

— Ты смотри, он нас понимает, — сказал карасик. — Ведь так?

Юра понял, что это вопрос к нему и кивнул в знак согласия. Всё это было очень странно.

Рядом проплыл водяной жук, радостно потирая лапки.

— Вот скоро будет куча еды, хватит и мне, и ракам на долгое время. Давай выдыхай и тони.

Вдруг послышался тоненький мелодичный звон. Все подводные жители бросились от него и скрылись между водорослей.

Юрий повернулся на звук и увидел огромные голубые глаза. Только одни глаза, без всего остального, сделанные из уплотненной воды. Они не мигая смотрели на парня. В глазах чувствовалась интерес и большой ум. Вокруг них что-то происходило и через мгновение с такой же уплотненной воды появились брови, уши, губы, волосы. Вскоре перед Юрой стоял высокий красивый мужчина. И сам человек, и его странная одежда, и сияющая корона на голове были из воды.

— Вот как ты сейчас выглядишь? — сказал мужчина. — Наконец я тебя нашел.

Парень хотел спросить кто такой этот человек. И когда открыл рот что бы это сделать, почувствовал, что захлебывается.

— Тебе нужно возвращаться, — сказал

водяной и, схватив его за волосы, потащил вверх.

Яркий свет резануло по глазам и веселый шум ударил по ушам. Юрик закашлялся и увидел над собой испуганного Ивана. Сам же он лежал на просмоленном днище перевернутой лодки.

— Фу, ну и напугал, — сказал Иван. — Тащите его к берегу.

Несколько ребят, что внимательно наблюдали за происходящим, замолотили ногами, толкая лодку.

Испуганного Юрия вывели на берег и посадили на песок.

— Ну, как ты? — спросил Иван, заглядывая в глаза парня.

— Я слышал, как говорили рыбы и видел водяного царя.

— Друг, тебе уже купаться сегодня нельзя. Видно ты много воды наглотался, — сказал Иван, касаясь ладонью Юриного лба. — Больше в воду не заходи. Ладно?

Парень кивнул, закрывшись от сильного порыва ветра и надевая на мокрое тело футболку.

— Вот и молодец, — хлопнул его по спине Иван и, громко икая и поднимая облака брызг, погнал к лодке, которую уже переворачивали.

Ночью Юрию снился странный сон.

Парню снилось море, или океан, хотя ни того, ни другого он не видел. Снился буйное

пространство безграничного океана и прекрасная страна в нем. Величественный странный город, так не похож на все остальные, что он видел. Его заселяли люди огромного роста. Они были прекрасны и носили длинную просторную одежду, летали на интересных аппаратах, и занимались странными делами. Город занимал весь остров, торчащий посреди океана. А вот колоссальная, метров триста в высоту, статуя очаровательной принцессы неизвестной расы вырублена прямо в скале, будто девушка выходила из нее. Парню вдруг стало не хватать места в собственном теле. Его душа рвалась на волю. Момент и он увидел себя спящего в кровати, будто смотрел со стороны.

Стало очень легко и Юрий взлетел в темное небо. Взмыл ввысь. Мгновенно облетел вокруг Земли и нырнул под воду. Там он увидел странный старинный гигантский дворец. Из него ему на встречу вышел водяной царь с большими голубыми глазами и красивой короной на сине-зелёной шевелюре. Эти глаза вдруг стали увеличиваться и скоро заняли собой весь мир. Юра утонул в них и перед ним пролетели непонятные картины из жизни неизвестного народа. У парня перехватило дыхание от увиденного.

Вдруг где-то заорал петух. Парень выпрыгнул из глаз. Те мгновенно уменьшились до нормы и начали отдаляться. Дворец исчез вдали. Юрия

выбросило из воды, и он стремительно полетел над землей. Вот он завис над собой, спокойно спящим в постели. Опять закричал петух и парень проснулся. Еще было очень рано, и на востоке уже теплилась заря. Юрий сел и посмотрел в окно. «Это был просто сон, — подумал парень. — Сон, но какой реалистичный, цветной. Что он мог означать? А почему он собственно должен, что-то значить?»

— Ты почему поднялся в такую рань? — спросила мать, которая заглянула в комнату и увидела сидящего сына, напряженно смотревшего в окно.

— Что-то плохое приснилось? — спросила опять она, обнимая сына и целуя лоб. — Ты не заболел? Весь вспотел.

— Нет, мама, все хорошо, — сказал Юра, пытаясь освободиться из объятий. — Очень жарко, вот и вспотел.

— Открой немного окно и еще поспи, ведь еще рано.

Прохладный утренний ветерок приятным холодком подул на парня, когда тот открыл окно и звонкий хор сверчков заполнил тишину. Где-то вдали над прудом заливался соловей, иногда кричали чайки и кулики.

Вскоре Юрий снова заснул, убаюканный этой музыкой и спал пока солнце припекло уже крепко. Теперь ему уже не снилось ничего.

В полдень Юра приехал на пруд. Там, как всегда, было полно мальчишек. Был здесь и Иван.

— Ну что, научишь меня плавать? — спросил Юрий у него.

Иван блеснул на парня и сказал:

— Извини, но тебе придется учиться плавать самому. Понял.

Юрик кивнул, снимая шорты. Цель поставлена, ориентиры намечены. Юра теперь проводил в воде все свободное время. Барахтался рядом с берегом до посинения. Парню казалось, что умение плавать для него жизненно необходимо, так упорно и настойчиво продолжал он занятия. Не прошло и недели, как мальчик уже держался на воде, а еще через несколько дней он уверенно нырял с трамплина. Теперь он чувствовал себя в родной стихии, как будто родился и вырос в воде. Солнце, вода, активное плавание сделали свое дело. Юра загорел, подрос, повзрослел. Заканчивалась жатва, дни стали уже много короче, вода быстро остывала. Пруд опустел. Только иногда комбайнеры запрыгивала на минуту чтобы смыть усталость.

Юрик сидел на берегу и смотрел, как мужчины трут мылом друг другу спины и вспоминал сон, что повторялся все время с того момента, как он тонул. «Кто был тот водяной король? Почему он видит эти глаза. Действительно

ли он слышал, как говорили рыбы?» — такие вопросы крутились в голове. Хоть парень и научился хорошо плавать, но никак не решался доплыть до того места. Не мог решиться и сегодня, хотя еще утром был таким решительным, когда вытряс деньги из копилки и купил водолазную маску, которую крутил сейчас в руках. Мужчины с криками восторга булькнули несколько раз с трамплина, что еще в июне смастерили ребята и, стуча зубами от холода, быстро одевались. Затем еще несколько минут разговаривали, попыхивая дымом сигарет. Окурки выброшены. Засвистала турбина комбайна и корабль полей бескрайних медленно поплыл дорогой, тихо позвякивая и поднимая за собой большое облако пыли.

Юрик разделся, открутил от столбика цепь лодки и, схватив обломок доски, погреб на глубину. Кажется, здесь была перевёрнута лодка. Парень оглянулся. Никого. Он надел маску, ласты, задержал дыхание и нырнул. Холодная вода обняла тело и сдавила грудь. Парень поплыл в глубь. Здесь тихо и довольно темно. Водяных жителей не видно никаких, только потемневшие водоросли, как и тогда спокойно качались из стороны в сторону. «Видимо тогда же показалось», — подумал Юрчик, оглядываясь. В легких нарастало давление, пора подниматься. Парень замолотил ластами, подымаясь вверх.

Уже когда почти полностью развернулся, краем глаза заметил среди сплошного серого мрака едва заметное сияние.

«Может показалось», — думал парень, хватая ртом воздух и выплевывая воду.

Холод сковывал руки, но любопытство брало свое. Сделав несколько глубоких вдохов, Юрий снова нырнул. Среди однообразной серости, между водорослями из ила едва пробивалось слабое свечение. Казалось, на дне лежал прямоугольный кусок жести и отражал солнечный свет. Но солнца не было, небо затянули облака. Парень схватил предмет за угол, торчавший из земли и дернул. Предмет подался и Юрка вынырнул на поверхность, словно рыба, хватая воздух.

Забравшись в лодку, парень схватил доску и, энергично загребая ней, погнал к берегу.

Только минут через десять, когда тело согрелось и дрожь успокоилась, Юрий взял с дна лодки, вещь которую достал из дна. Смыв немного липкий ил, он увидел, что это какая-то каменная табличка. На ней просматривались странные письмена. Юрка бросил табличку в сумку вместе с маской и ластами и, сев на велосипед, помчался домой.

Дома Юрий нашел узкую малярную кисточку, закрылся в ванной и, поливая из душа теплой водичкой, стал бережно отмывать найденный

предмет. Когда серый липкий ил был счищен, в руках парня оказалась прямоугольная каменная, темно зеленая плитка. Эта едва заметная зелень делала камень как будто немножко прозрачным, неизвестные знаки, казалось, двигались в зависимости от угла освещения. На первый взгляд, значки на плитке были незнакомыми, но у парня со временем сложилось впечатление, что он их уже видел. Казалось, стоит внимательно присмотреться и поймешь, что там написано.

После длительного созерцания кружилась голова и болели глаза. Нет, Юра не мог знать этих знаков.

В тот же вечер парень засел за изучение древних неизвестных письмен. Так незаметно случайно найдена загадочная плитка определила жизненный путь Юрия.

Он с головой погрузился в изучение самого древнего периода человечества. Что эта вещь имеет отношение к древности у него не было никаких сомнений. Почему это именно так, он не знал. Знал, что это именно так и все. Чувствовал, что должен прочитать надписи именно он и никто другой.

Интерес к старине не одобрял отец, ведь считал, что это все давно прошлое и мертвое. Поэтому сообщение о поступлении на исторический факультет было воспринято в штыки.

Юрий подрос, возмужал и стал упрямым,

настойчивым и последовательным искателем древности. Уже на первом курсе энергичный студент определил, что надписи на плитке — это интересная смесь, древнеегипетских иероглифов, скандинавских рун, шумерских клиньев и еще кто знает каких языков.

С точки зрения науки это был сумасшедший каламбур неизвестного шутника.

Однажды он показал плитку в университете. Она не имела никакой царапины и выглядела абсолютно новой.

Все ученые сначала очень заинтересовались ею, а затем подробно рассмотрев и, не имея никаких объяснений, все как один сказали, что это современная подделка.

В связи с этим Юрию еще больше захотелось прочитать ее. Теперь он практически ночевал в библиотеках по всему миру. Благо декан был таким же странным, время от времени выбивая финансирование для поездок.

Юноше уже не раз даже снилось, что он стоит на пороге большого открытия. Казалось он вот-вот прочитает надписи, но вдруг просыпался.

Как-то Юра узнал о ста сорокаметровой фигуре женщины, которую нашли вырубленной в скале где-то в Африке. Юноша забил запрос в поисковике и увидел фото. Сердце дрогнуло, когда он посмотрел на этот, полуразрушенный временем

профиль. Несколько кликов. Фото увеличилось. Профиль каменной женщины был настолько знакомым и близким, что на глазах выступили слезы. Каменное лицо вдруг налилось румянцем, губы дрогнули и улыбнулись. Девушка повернулась к нему и посмотрела мягким взглядом карих глаз. Юрий уже не раз ранее видел этот взгляд. Видение было настолько реально, что юноша отшатнулся от монитора и протер влажные глаза.

Но пронзительный взгляд не исчез. Теперь он был уже не на экране, а перед ним. Прямо из воздуха материализовался маленький Эль. Юноша отмахнулся от призрака. Кресло отъехало от стола, а у него уже стоял молодой человек с удочками в руках. Юрий открыл рот что-то спросить, но человек вдруг превратился в водяного короля со дна пруда.

— Ты кто? — спросил ошарашенный парень.

— Я дух планеты, принц Тан.

Голос существа звучал тихим плеском воды, словно несколько маленьких ручейков зажурчало в комнате.

Юрий протер глаза и поковырял пальцами в ушах.

Водяная дымка мыло улыбнулась.

— Я думал духи не так выглядят, — сказал ошарашенный парень. — Почему ты из воды?

— Ты тоже в большинстве из воды, —

ответил дух, переливаясь в воздухе. — И все в этом мире из воды. Люди неправильно назвали планету. Это не земля, а водяной мир.

— Не понял.

— Что тут понимать? Все, что тебя окружает — это вода. В различных видах и соединениях. Вода кругом тебя. Ты думаешь сидишь сейчас в сухом кресле? Нет, все это относительно. Ты, как рыба в этом аквариуме. Вот, смотри что будет, если убрать всю воду.

Все вокруг стало ярко белым. Цветок в горшке рядом с компьютером рассыпалась в прах. Вода в аквариуме исчезла, рыбы и водоросли рассыпались. Монитор погас и почернел, покрытие на столе быстро потрескалось и превратилось в чешуйчатую кожуру. Юноша взглянул в окно и обомлел. Все рассыпалось в прах прямо на глазах. Небо стало белым, а воздух очень прозрачным.

— Достаточно, — испуганно вскрикнул парень. — Я все понял.

Все мгновенно стало таким, как было.

— Итак, — сказал Юра, осматривая переменчивую фигуру. — Если у планеты есть дух, значит она живое существо?

— Да жива. Ведь все работает слаженно, как единый организм. Все вокруг живет. Ты в этом сомневался?

— Нет, но почему ты появился именно мне,

как к тебе обращаться?

— Называй меня, ну хотя бы Эль. Почему именно к тебе? Ведь именно ты можешь изменить этот мир и другой тоже. Тот в котором ты жил, с которого тебя выбросило. Именно ты объединяешь знания и того, и этого мира. И тот мир погиб, погибает и этот. Именно поэтому ты здесь, а не там. Я еле нашел тебя, но не могу тебя вернуть, можешь только ты сам и ключ к воротам у тебя.

— Какой ключ, о чем ты?

— Ой, — Эль закрыл водяной рукой мокрого рта, — я и так нарушил все правила и сказал много. Я должен идти. Ты же, когда прочитаешь ключ, сможешь меня позвать. А пока бывай!

Дух подмигнул и мгновенно растаял в воздухе. Юрий по-прежнему смотрел в каменный профиль неизвестной, но такой знакомой женщины из фото на мониторе. Уже через минуту он не был уверен в том, это ли все ему померещилось, или же было на самом деле.

Этой ночью видел сон, будто ему мало места в своём теле. Он вылетал из него и летел на встречу солнцу. Прекрасный каменный женский профиль становился живым. Она мило улыбалась и манил к себе. Красотка говорила на неизвестном мелодичном языке. Затем ужас наполнил ее взгляд. Девушка звала на помощь, протягивая руки. Юноша бросался на помощь и просыпался. Теперь

этот сон повторялся регулярно при наступлении каждого нового месяца. Юрий чувствовал, что язык, на котором обращалась женщина и знаки на плитке одно и то же.

Юрию снова снилась она. Красавица, вырезанная неизвестным мастером в высокой скале. Она стояла на высокой башне колоссального замка и что-то кричала, протягивая руки к небу, но юноша не понимал ее и ничем помочь не мог. Она увидела это и нарисовала руками в воздухе перед собой какой-то знак. Он вдруг вспыхнул огнем. Это был знак с плитки, которого никак не мог разгадать Юра. Девушка снова начертила в воздухе этот знак, он вспыхнул, а она что-то прокричала. Юноша понял значение знака и проснулся. Несколько секунд лежал в темноте, вспоминая сон, потом вскочил, включил свет, достал плитку, клочок бумаги и начал переводить. Все пазлы сложились в единую картину. Вот и все. Юноша взглянул на бумагу. Там были написаны кириллицей слова неизвестного языка. Положив бумажку на плитку, Юрий начал читать вслух написанное. Неизвестный мелодичный язык странно звучала из его уст. После первой строки, плитка засияла зеленым светом, который медленно окутывал парня. Он безболезненно пронизывало кожу и проникал в каждую клеточку. После третьей прочитанной строки, зеленый свет залез в нос, рот, уши плотным

коконом окутал Юрия, закрывая доступ к сознанию любым звукам. Только слова неизвестного языка проникали глубоко в мозг, убаюкивая ум. Через мгновение юноша погрузился в теплое зеленое сияние.

* * *

Мягкий белый свет щекотало веки. Юра не спешил открывать глаза, решив понежиться еще немного. По спине пробежал легкий холодок. Рука потянулась за одеялом. Юноша обнаружил, что одет и лежит на твердой скамье. Под головой находилась плитка с письменами. Открыв глаза, Юрий увидел прямо перед собой взгляд огромных желтых глаз, обрамленных черными длинными ресницами под густыми темными бровями. На узкий покатый лоб спадали черные кудри. Длинный тонкий нос почти касался юноши. Голова была колоссальных размеров. Любопытные глаза-блюдца моргнули. Юра громко закричал и, отшатнувшись от этого ужаса, оглянулся. Он сидел в клетке, прижавшись к толстым, с руку толщиной, железным прутьям. Рядом в уголке притих испуганный юноша в интересной оборванной одежде. Над клеткой склонился черноволосый десятиметровый молодой великан. Он выдохнул воздух, который сдерживал пока рассматривал

пленников. Невероятный смрад окутал Юрия и его стошнило. Великан выпрямился и что-то выкрикнул громоподобным голосом. В гигантскую комнату зашла женщина великан. Она была намного ниже своего собрата, но много привлекательней. Хотя и её дыхание было тоже не первой свежести. Поэтому Юру снова стошнило, когда она наклонилась над клеткой, чтобы лучше рассмотреть. Когда же внутренности юноши успокоились, и он вытер слезы, гигантский зал был пуст.

— Что за ужас такой? — сказал парень, ухватившись за толстые металлические прутья и оглядываясь вокруг.

Все кругом имело гигантские размеры. И клетка, и двери, и стол что стоял рядом, и стул.

— Это какой-то бред, небылица, — сказал Юрий, оглядываясь. Обычный был только юноша, прижимавшийся к углу клетки.

— Кто ты? — спросил Юрка. — Где это мы?

Оборванец осмотрел странно одетого юношу и что-то проговорил на непонятном, но очень знакомом языке.

— Ты меня не понимаешь? — с сожалением сказал Юра. — Почему в клетке?

Парень опять что-то пролепетал.

— А, ну тебя, — махнул рукой Юрий, — нужно отсюда выбираться. Как это сделать?

Юрик ухватился за прутья и хотел лезть к задвижке, пытаясь к ней дотянуться. Парень, сидевший в углу, встал подергал Юру за штанину и показал при помощи жестов, что все это бесполезно.

Юра спрыгнул и обнаружил, что его товарищ по клетке такого же роста, что и он. Черные как смоль волосы завязаны в хвостик, темная кожа и желтые глаза делали его похожим на американских индейцев.

— Что ж, давай знакомиться, — сказал Юрий, стукнув себя в грудь, — я Юрий.

— А ты? — спросил он и показал на парня.

— Юрий? — удивленно спросил тот.

— Да, Юрий. Тебя как зовут?

Незнакомец понял и показал себе на грудь.

— Ван, — сказал он. А потом показал в грудь Юрия.

— Тан Юрий.

— Что значит тан? — спросил юноша.

Ван что-то проговорил, и Юрий опять ничего не понял.

— А, забудь, — махнул он рукой и снова оглянулся, высматривая как можно отсюда бежать.

В зал вошел, громко хлопая босыми ногами по каменному полу, великан. Он нес в руке миниатюрную мисочку. Открыв дверцу гигант поставил ее в клетку, что-то сказав громоподобным

голосом.

Мисочка оказалась большим тазом, заполненным серо-зеленой густой жидкостью с резким удушающим запахом. Великан опять что-то сказал и уставился в людей спокойным немного глупым взглядом.

— Это что, нужно есть? — спросил Юрий, затыкая пальцами нос. — Какая гадость.

Гигант постоял с минуту, понаблюдая за пленными и вышел вон из комнаты.

Юра посмотрел на своего товарища и обомлел. За его спиной висела почти прозрачная, чуть красноватая, фигура. Глаза угольки уставились на юношу, точно сверлили взглядом. Юрий вспомнил фильмы о привидениях, именно так они и изображались. Парень не мог произнести ни слова, только поднял руку и показал пальцем в существо. Ван обернулся и теперь уже они вдвоем с открытыми ртами наблюдали за призраком. Он поднялся над их головами, облетел вокруг клетки. Сделал несколько петель вокруг задвижки на дверях и растаял.

Юрий только сейчас увидел, что засов отскочил и только едва держался за скобу. Юноша показал пальцем на него. Ван кивнул в знак того, что понял. Он присел у двери, а Юра залез ему на плечи. Резкий толчок и застежка взлетела со скобы, громко лязгнув по прутьях-столбах клетки. Юноши

уперлись в дверь, и та медленно отворилась. Юрий схватил плитку и бросил себе за пазуху. Тихо ступая по гигантским гранитным плитам, ребята подошли к выходу. Гигантские двери были едва приоткрыты, но в щель свободно проходил человек.

Ван, а за ним и Юра выглянули в другую комнату. Там женщина — исполин что-то ткала, стоя за станком. Ребята тихонько прокрались к другой двери прячась за гигантскими предметами быта. Эти двери также были едва приоткрыты, будто кто-то нарочно не закрывал их.

Между домом и высоченной внешней стеной метров двести открытого пространства. Ворота, сбитые из сплошных стволов деревьев, были подняты. За ними лес. Юрий с облегчением заметил, что дальше мир обычного размера.

Это расстояние нужно пробежать как можно быстрее. Остановиться можно было только у ажурной беседки, стоявшей возле дорожки. Беседка была маленькой посреди всего этого гигантизма и предназначалась явно не для хозяев. А исполины ли хозяевами этого дома? Могли ли они это построить? Ведь, как заметил Юрий, они выглядели, мягко говоря, не интеллектуалами. Ребята переглянулись и рванули широкой тропой, составленной из огромных гранитных плит. Как две юркие ящерицы они прошмыгнули полпути и нырнули под прикрытие причудливой лепнины в

беседке. Тяжело дыша, юноши оглядывались. На цветном фигурном столе, что размещался в углу, лежал большой лист бумаги с непонятным, на первый взгляд, изображением. По мнению Юрия, это была географическая карта. Карта чего? Выяснить не было времени. Парень схватил лист и почувствовал насколько тонкая и легкая бумага. Объемное полотно очень легко сложилось и поместилось в кармане джинсов.

Ван удивленно смотрел за движениями Юрия, но не препятствовал. Когда же тот спрятал бумагу и показал на открытые ворота, юноша кивнул и побежал по тропинке.

Уже когда ребята вбежали в густой подлесок, Юрий вспомнил как читал в детстве «Путешествия Гулливера», как пытался представить, что чувствовал Гулливер у великанов. Никогда в жизни он не мог даже подумать, что с ним может произойти что-то подобное. «Нет, такого не может быть, — подумал парень. — Вот сейчас я проснусь и все исчезнет.» Но только он это подумал, Ван, который шел впереди, отпустил ветку, которую принял с дороги. Она неожиданно врезала по Юрия лбу. На мгновение потемнело в глазах и запрыгали звездочки. Юрий думал «вот сейчас, перестанет болеть голова, я проснусь и буду у себя в постели в общежитии».

Рука нащупала большую шишку, что

набежала на лбу. В глазах прояснилось, и юноша с сожалением увидел перед собой Вана, который пытался заглянуть ему под ладони и что-то по-своему бормотал.

«... Посмотрю, руки, бег...» — Юра был озадачен, он уже понимал отдельные слова.

— Отойди, пройдет сейчас, — сказал Юрий и не поверил своим ушам. Он говорил на том же языке.

— Я знал, что это ты, — молвил Ван и хотел ещё что-то сказать, но замолчал, увидев, как перед Юрием прямо из воздуха материализуется уже знакомый огненный силуэт.

Юрию перехватило дыхание, когда перед его глазами появилось желто-красное бесформенное тело. Вообще-то с огненного шара выделялось лишь утолщение сверху, что можно было принять за голову. Прямо посреди нее горели белым огнем две точки. Видимо это были глаза. Они стремительно приблизились к юноше и призраком окутал на момент его голову. Через несколько минут все исчезло, и Юрий снова смог видеть. Он вдохнул полной грудью и почувствовал, что воздух невероятно легкий, влажный, чистый и насыщен невероятным количеством разнообразных запахов. От большого количества кислорода кружилась голова.

— Что это было? — просил парень.